

ՎԵՐԱՊԱՏՐԱՍՏՈՂԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ
ՀՀ ԿԳՄՄՆ <<ԵՐԵՎԱՆԻ ԼԵՈՅԻԱՆՎԱՆՀ. 65 ԱՎԱԳԴՊՐՈՑ>>ՊՈԱԿ

ԱՎԱՐՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔ

ԹԵՄԱ՝

Фразеология как элемент культуры

ԱՌԱՐԿԱ՝

Русский язык

ԿԱՏԱՐՈՂ՝

Хачатрян Лариса Арамовна

ՂԵԿԱՎԱՐ՝

Аветисян Оганна

ՈՒՍՈՒՄՆԱԿԱՆ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹՅՈՒՆ

«Средняяшкола. Мец Сариар»

Գյումրի 2023

Оглавление

Введение

Глава 1. Фразеология как элемент культуры

1.1 Фразеологические единицы и их основные признаки

1.2 Семантические типы фразеологических единиц

Глава 2. Национально – культурная специфика фразеологизмов

2.1 Язык и культура – проблема взаимовлияния

2.2 Национально – культурные особенности фразеологизмов

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Лингвистика-это одна из главных важных разделов обучения языкам (будь это русский, армянский, английский и т.д.). Она учитывает все основные стороны формирования богатого знания языка. У каждого языка свои особенности . И одна из главных-национально-культурная специфика того или иного языка, где немаловажная роль отведена теме: «Фразеология как элемент культуры. Фразеологические единицы.»

Актуальность выбранной темы определяется тем, что данное исследование находится в русле наиболее востребованных направлений лингвистики и социально-гуманитарного знания. В фокусе внимания современного языкознания – пограничные темы, связанные с понятиями, имеющими выход в другие науки. Лингвокультурология – одна из наиболее активно развивающихся отраслей лингвистики, которая изучает связь языка и культуры. В начале своей работы мне хотелось бы подчеркнуть актуальность изучения национально – культурных особенностей фразеологизмов

У каждого языка есть свои неповторимые черты. В каждом языке отражаются особенности культуры народа, который на нем говорит. Язык – главное внутреннее орудие человеческой культуры. Язык теснейшим образом связан с культурой. На основе этой идеи возникла новая наука – лингвокультурология – наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Цель данной работы заключается, прежде всего, в выявлении национально - культурных особенностей фразеологизмов и их функционировании.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Изучение круга литературы по теме исследования.
2. Выборка языкового материала из словарей и других источников, раскрывающего национально – культурные особенности фразеологизмов
3. Описать фразеологические единицы русского языка с лингвистической точки зрения и выявить их национально – культурные особенности

Глава 1. Фразеология как элемент культуры

1.1 Фразеологические единицы и их основные признаки

Фразеологизм представляет собой многоаспектную единицу, являющуюся косвенно – номинативным знаком языка, что определяет его специфические особенности. Во фразеологизме сочетаются как признаки слова, так и свои, самостоятельные дифференциальные признаки. Как и слово ФЕ может быть однозначной и многозначной; вступает в омонимические, синонимические, антонимические и другие ряды; обладает сочетаемостью с тем или иным кругом слов. Следовательно, как и слово, ФЕ обладает тремя подсистемами: 1) эпидигматикой – исторически образовавшейся многозначностью (по аналогии со словом, фразеолого-семантическими вариантами – ФСВ); 2) парадигматикой – противопоставленностью значения (ФСВ) одной ФЕ значению (ФСВ) другой ФЕ; 3) синтагматикой – сочетаемостью ФЕ со словами или иными ФЕ.

ФЕ, как слово, является единицей номинации. Но в отличие от слова – одинарного именованного фразеологизм представляет собой составную, целостную номинацию, обладающую особым, косвенно – номинативным значением. Это значение создается общим метафорическим или метонимическим переосмыслением слов – компонентов, входящих в ФЕ, что обычно приводит к оценочному, экспрессивному и образному характеру семантики единицы и отражает идиоматическое, обобщенно – целостное обозначение какого – либо явления действительности: Какого туману напустил! разбери, кто хочет (Н. Гоголь); Антон Иванович чувствовал себя как рыба в воде (Д. Мамин – Сибиряк). См.: туману напустил «запутал кого – либо», как рыба в воде «свободно, непринужденно».

Конститутивными признаками ФЕ являются: 1) косвенно – номинативное значение, 2) социально закрепленное соотношение смыслового содержания и лексико-грамматического состава единицы; 3) постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава; 4) раздельнооформленность единицы (ФЕ состоит не менее чем из двух слов – компонентов).

Фразеологизм обладает признаками:

- структурная расчленённость или раздельнооформленность.

Все фраз. сверхсловны, т.е. имеют расчленённую структуру и членятся на компоненты, которые только формально относятся на слово, но в составе фразеологич. оборота не реализуют ни одного из своих лексических значений: без году неделя.

- постоянство компонентного состава

Каждый компонент фразеологизма сохраняет орфографическую отдельность – раздельнооформленность. Для фразеологизма характерно постоянство компонентов и устойчивость лексического состава: медовый месяц.

- устойчивость грамматической структуры. Особый характер грамматической структуры.

Каждый фразеологизм грамматически оформлен, т.е. он входит в тот или иной грамматический разряд, соотносится с какой-то частью речи и поэтому обладает набором форм, выполняет ту же синтаксическую функцию, которую выполняет данная часть речи: выходить сухим, выйду, вышел

- семантическая эквивалентность слову

фразеологизм – более сложная ед. языка чем слово и с точки зрения структуры и с т.з. семантики. Но для большинства ф. характерна функциональная близость слову и эквивалентность слову.

- воспроизводимость

семантическая целостность, постоянство компонентов и структуры определяют важную особенность структуры. В системе языка ф. существуют как готовые единицы, они не создаются в процессе речи, а извлекаются из памяти в готовом виде.

Фразеологизмы в системе языка тесно соприкасаются и со словами и со свободными сочетаниями. Отличие заключается в структурных особенностях и в характере грамматической оформленности. Классические слова состоят из частей, которые самостоятельно не употребляются, слова состоят из морфем, которые существуют только в слове: молчать. Фразеологизмы состоят из слов, которые могут употребляться самостоятельно. Слова, состоящие из морфем являются единооформленными образованиями, а фразеологизмы функционируют как раздельнооформленные образования: держать язык за зубами.

Лексическое значение каждого слова обособлено и слово называет предмет, явление. Значение фразеологизма – единое, целостное и обобщённое.

Свободное словосочетание каждый раз моделируется заново, оно существует в пределах определённого контекста. Фразеологизм воспроизводится всегда в готовом виде. В свободном словосочетании каждое слово относится к той или иной части речи и выполняет самостоятельные синтаксические функции в предложении. Функции едины для всего фразеологизма: парень рванулся в сторону с такой силой, что куртка на нём затрещала по всем швам. Да, бывают положения – затрещит жизнь по всем швам.

Фразеологическое значение – особый вид значения оборота, который представляет собой обобщённый тип всего оборота, который не складывается из сумм значений слов-компонентов.

1.2 Семантические типы фразеологических единиц

Фразеологические сочетания

Фразеологическое сочетание — это устойчивый оборот, в состав которого входят слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным, несвободным (употребляемым лишь в данном сочетании). Фразеологические сочетания являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих их отдельных слов.

В отличие от фразеологических сращений и единств, сочетания семантически делимы — их состав допускает ограниченную синонимическую подстановку или замену отдельных слов, при этом один из членов фразеологического сочетания оказывается постоянным, другие же — переменными: так, например, в словосочетаниях «сгорать от любви, ненависти, стыда, нетерпения» слово «сгорать» является постоянным членом с фразеологически связанным значением.

В качестве переменных членов сочетания может использоваться ограниченный круг слов, определяемый семантическими отношениями внутри языковой системы: так, фразеологическое сочетание «сгорать от страсти» является гиперонимом по отношению к сочетаниям типа «сгорать от...», при этом за счёт варьирования переменной части возможно образование синонимических рядов «сгорать от стыда, позора, срама», «сгорать от ревности, жажды мести».

Фразеологические выражения

Фразеологические выражения — устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением. Их единственная особенность — воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой.

Часто фразеологическое выражение представляет собой законченное предложение с утверждением, назиданием или выводом. Примерами таких фразеологических выражений являются пословицы и афоризмы. Если во фразеологическом выражении отсутствует назидание или имеются элементы недосказанности, то это поговорка или крылатая фраза. Другим источником фразеологических выражений является профессиональная речь. В категорию фразеологических выражений попадают также речевые штампы — устойчивые формулы типа «всего хорошего», «до новых встреч» и т.п.

Многие лингвисты не относят фразеологические выражения к фразеологическим единицам, так как они лишены основных признаков фразеологизмов. (Виноградов, 1977; с. 140 – 161).

Глава 2. Национально – культурная специфика фразеологизмов

2.1 Язык и культура – проблема взаимовлияния

Язык — составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания (Н.И.Жинкин, 1982; с. 43).

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры (что не одно и то же). Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система, т.е. отдельно от культуры, что делается в традиционной лингвистике.

Для того чтобы понять как взаимосвязаны язык и культура прежде всего необходимо узнать, что же такое культура.

Культура — это одно из фундаментальных понятий социально-гуманитарного познания. Первоначальное определение культуры в научной литературе принадлежит Э. Тайлору, который понимал культуру как комплекс, включающий знания, верования, искусства, законы, мораль, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества.

Учитывая имеющийся разнобой в определениях, примем рабочее определение этой сущности. Культура — это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами. Итак, мы понимаем под культурой свод «правил игры» коллективного существования, набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий. Нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются через научение, поэтому овладение национальной культурой требует серьезных интеллектуальных и волевых усилий.

Культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей, ибо именно деятельность человека породила новую «сверхприродную» среду обитания — четвертую форму бытия — культуру (М. С. Каган, 1988; с. 244).

Но культура — это не просто совокупность артефактов, т.е. вещного мира, созданного руками человека, это мир смыслов, которые человек вкладывает в продукты своей деятельности и в саму деятельность. Создание новых смыслов само становится смыслом деятельности в духовной культуре — в искусстве, религии, науке.

Культура создает средства и способы развития духовного начала в человеке, а цивилизация снабжает его средствами существования, она направлена на удовлетворение практических нужд. Культура облагораживает и возвышает душу человека, а цивилизация обеспечивает комфорт для тела. Для лингвокультурологии большой интерес представляет культура, чем цивилизация, ибо цивилизация материальна, а культура символична. Лингвокультурология изучает, прежде всего, мифы, обычаи, привычки, обряды, ритуалы, символы культуры и т.д. Эти концепты

принадлежат культуре, они закрепляются в формах бытового и ритуального поведения, в языке.

Лингвокультурология — это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Вместе с тем не следует акцентировать внимание на «стыковом» характере новой науки, ибо это не простое «сложение» возможностей двух контактирующих наук, а именно разработка нового научного направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение.

Культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями.

Например, русский фразеологизм - выносить сор из избы имеет следующее значение, зафиксированное в словаре: «Разглашать сведения о каких-то неприятностях, касающихся узкого круга лиц» (Словарь образных выражений русского языка. — М., 1995. — С. 211), а культурная информация здесь глубоко запрятана — это славянский архетип: выносить сор из избы нельзя, ибо тем самым мы ослабляем «свое» пространство, делаем его уязвимым и можем причинить вред членам своей семьи, а человеку недостойно заниматься ослаблением ближних. Поэтому маркером культурной информации при фразеологизме становится помета «неодобр.», имеющаяся в большинстве современных фразеологических словарей.

Другой пример: идиома ни кола, ни двора означает: нет ни своего двора, ни хозяйства, а культурным знаком она становится, выражая следующую культурную установку: недостойно человека не иметь своего дома и имущества.

В. Н.Телия предлагает свой способ интерпретации национально-культурных смыслов языковых единиц — с позиции внутреннего наблюдателя, «изнутри» языка. Например, при интерпретации коллокации больная совесть в лингвокультурном аспекте важна не только ценностная модальность (как если бы совесть страдала от болезни), но и то, что это обуславливает психологический дискомфорт, потому что нравственный изъян вызывает неодобрение, осуждение в обществе, и говорится это в неформальных условиях речи при определенном раскладе социально-культурных статусов и ролей собеседников.

Нельзя не видеть, что есть многие вещи в жизни и поведении нации, которые объясняются культурными факторами. Например, обязательное присутствие отчества у русского человека — это особый почет и уважение, которые ему оказывают соплеменники. Русские говорят: по имени называют, по отчеству — величают.

В каждом конкретном фразеологизме отражается не целостный миф, а мифологема. Мифологема — это важный для мифа персонаж или ситуация, это как бы «главный герой» мифа, который может переходить из мифа в миф. В основе мифа, как правило, лежит архетип. Архетип — это устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре (С.Сендерович, 1974; с.134).

Например, в основе фразеологизмов с компонентом хлеб — есть чужой хлеб, жить на хлебах у кого-либо, зарабатывать на хлеб, хлебом не корми — лежит архетип хлеба как символа жизни, благополучия, материального достатка. Хлеб обязательно должен быть «своим», т.е. заработанным собственным трудом (вспомните слова из Библии, обращенные к первым людям Адаму и Еве: «Хлеб будете добывать в поте лица своего»). Если же есть чужой хлеб, то такое поведение осуждается обществом. Основой для осуждения является библейская установка на то, что хлеб должен добываться трудом, а также представление о хлебе (архетип) как о ритуальном предмете, способном оказать влияние на различные стороны жизни человека, — с хлебом связаны весенние обряды, гадания, ворожба, заговоры. Хлеб — символ солнечного Бога, он не просто дар Божий, а сам есть божественное существо. Таким образом, понятие архетипа — важнейшее в феноменологии культуры.

В древности считалось, что если человек ест «твой» хлеб, он может навредить тебе. Есть и прямо противоположная точка зрения: «странник, вкусивший нашего хлеба-соли, уже не может питать к нам неприязненного чувства, становится как бы родственным нам человеком». О святости хлеба есть множество свидетельств у славян. Так, по словацкому обычаю в пеленки новорожденному кладут кусок хлеба, чтобы его никто не сглазил. Чехи и украинцы считают, что хлеб способен защитить от нечистой силы. Отсюда и поговорка, бытующая у русских: «Хлеб-соль не пропустит зла», а одна из функций хлеба-

соли, оставляемого в течение 40 дней после смерти человека, — быть оберегом. Эти архетипические представления о хлебе до сих пор живут у славян. Например, на Украине на том месте, где хотят построить дом, сыплют по всем четырем углам зерно. Если место хорошее, то зерно в течение трех дней будет лежать на месте. В России под строящуюся избу закладывают хлеб. В Белоруссии широко распространено употребление каравая — обрядового хлеба как жертвы солнцу.

В тесной связи с запретом на смех формируется значение фразеологизма сардонический смех (смех смерти). Внутреннее содержание этого фразеологизма — существовавший у древнего населения Сардинии обычай убивать стариков и при этом громко смеяться.

Смех не одобряется древними славянами, отсюда выражения типа дурня па смеху пазнаеш; па латках пазнаеш скупого, а па смеху — дурного (бел.), русские фразеологизмы и поговорки смеху подобного смехотворном — неодобр.), смех без причины — признак дурачины и др. Выражение гомерический смех, также имеет негативную окраску: это громовой смех, подобный тому, каким смеялись на пиршествах олимпийские боги в «Илиаде» Гомера.

К фразеологизмам поведения можно отнести ФЕ с компонентом «смех»: и смех и грех, поднимать на смех (русс.); памграць ад смеху, не на смех, надрывацьжываты ад смеху, паехаць ад смеху (бел.) и др., которые кодируют в своей семантике запрет на смех.

Фразеологический фонд языка — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Неслучайно Б.А.Ларин отметил, что фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. (Ларин, 1974; с.167). Отражают, как свет утра отражается в капле воды.

Примерами эталона являются выражения: здоров как бык, глаза красивые, как у коровы (эталон красоты у киргизов); толстый, как бочка. Эти эталоны отражают не только национальное мировидение, но и национальное миропонимание, поскольку они являются результатом собственно национально-типического соизмерения явлений мира. Эталоны — это то, в нем образно измеряется мир.

Чаще всего эталоны существуют в языке в виде устойчивых сравнений (глуп как валенок, весел как птичка, злой как волк, собака), но в принципе эталоном может быть любое представление о соизмерении мира относительно человека — сыт по горло, влюблен по уши и др.

Анализируя семантику фразеологизма дрожать над каждой копейкой, В.Н.Телия справедливо отмечает, что здесь фокусируется не вещный образ копейки, а знание о том, что копейка — эталон минимальной денежной единицы. Благодаря такого рода восприятию образного основания фразеологизмов, в которые входят слова-эталон, фразеологизмы приобщаются к языку культуры. Здесь, говоря словами А. А. Потебни, символ становится образцом (эталон) и подчиняет себе волю понимающих.

Как именно связаны язык и культура? Вероятно, с помощью некоторого промежуточного образования — идеального, реализуемого в языке как значение: «Такой промежуточный элемент, обеспечивающий онтологическое единство языка и культуры, имеется — это идеальное, входящее в язык в виде значения языковых знаков и существующее в культуре в форме предметов культуры, т.е. в опредмеченной форме, в деятельностной форме, т. е. в форме деятельности, в образе результата деятельности»

Итак, если в языковой единице есть культурная информация, то должна быть и категория, соотносящая две разные семиотические системы (язык и культуру) и позволяющая описать их взаимодействие. По мнению В.Н.Телия, это культурная коннотация. Теперь уже установлено, что культурная информация может быть представлена в номинативных единицах языка четырьмя способами: через культурные семы, культурный фон, культурные концепты и культурные коннотации.

Почему фразеологизмы удерживаются в языке веками, хотя они представляют собой явные аномалии языка, его нерегулярности? Почему они вновь и вновь образуются в каждую эпоху? Например, в наш разбалансированный во всех отношениях период реформ возникли фразеологизмы типа шустрый, как веник со свистом (о быстром и шумном человеке); урна привокзальная (о грязном, невытом человеке); уровень ниже табуретки; декольте до колен и др. На эти вопросы можно ответить так. Потому что ФЕ представляют собой сгусток

культурной информации, позволяют сказать многое, экономя языковые средства и в то же время добиваясь до глубины народного духа, культуры.

Как правило, коннотации основаны на ассоциациях, идущих от слова, однако иногда они мотивированы свойствами реалий: ихтиозавр (об отсталом человеке), теленок (о тихом, ласковом человеке), базар (о шумном месте), винегрет (о всякой смеси), хлев (о грязной квартире), баня (о всяком жарком месте), талмуд (об утомительном чтении) и т.д.

Зачастую коннотации воспринимаются как оценочный ореол, при этом также ярко проявляется национальная специфика языка, создающая картину мира. Например, в картине мира русских сочетание старый дом коннотирует негативную оценку, у англичан же это сочетание имеет положительную коннотацию; голубые глаза для киргизов — самые некрасивые глаза, почти бранное выражение, зато коровьи глаза (о человеческих) — очень красивые, оценка здесь основана на денотате (корове). Коннотации, таким образом, представляют собой форму ценностного освоения мира, фактор внутренней детерминации поведения.

В коннотации реализуются потенциальные ресурсы номинативной системы языка, ибо коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину.

Язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека).

Таким образом, если воздействие культуры на язык вполне очевидно (именно оно изучается в первом подходе), то вопрос об обратном воздействии языка на культуру остается пока открытым. Язык — факт культуры потому что: 1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык — основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык — важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры — науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Поэтому концептуальное осмысление

культуры может произойти только посредством естественного языка.

2.2 Национально – культурная специфика фразеологизмов

«Фразеологический корпус любого национального языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о ее географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные.

Выражение не солоно хлебавши уходит корнями во времена, когда соль на Руси была очень дорогой. Желанному гостю давали за столом еду с солью, а гость нежеланный мог вообще не получить соли и уходил «не солоно (т. е. без соли) хлебавши».

«С помощью фразеологизмов с компонентом «сердце» можно описать почти весь мир:

1. Многочисленные оттенки чувств и состояний человека (кошки на сердце скребут, сердце замерло, камень с сердца свалился, отлегло от сердца, брать за сердце и др.);

2. Отношение человека к объектам мира (от чистого сердца, запасть в сердце, положила руку на сердце, от всего сердца, сердце занято, от сердца, войти в сердце и т. д.);

3. Характеристику человека (сердце обросло мхом, мягкое сердце, доброе сердце, каменное сердце, золотое сердце, покоритель сердец, горячее сердце);

4. Поведение человека в обществе (заглядывать в сердце, находить доступ к сердцу, давать волю сердцу, срывать сердце, покоритель сердец);

5. Поведение человека в обществе (заглядывать в сердце, находить доступ к сердцу, давать волю сердцу, покорять сердце, открывать сердце и др.)». (Маслова В. А. Современные направления в лингвистике.)

Национально-культурная семантика фразеологических сочетаний складывается из трех составляющих.

Во-первых, фразеологизмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всем своим видом идиоматичным значением

(ср.: Пальчики оближешь (вкусно)).

Во – вторых, фразеологизмы раскрывают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава, то есть словами. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных. Например, слово ферт в фразеологизме ходить фертом: «держатъ руки в бока, принимать самоуверенную, вызывающую позу». В таких фразеологизмах, как аршин проглотил, коломенская верста, тертый калач, лыка не вяжет, семи пядей во лбу, лезть на рожон, косая сажень в плечах, слова аршин, коломенская, верста, калач, лыко, пядь, рожон, сажень используются как исконно русские понятия, являющиеся безэквивалентными словами.

В – третьих, фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, поскольку свободные словосочетания, ставшие фразеологическими, описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое. Вот как об этом рассказывают лингвисты Е. М. Вкрещагин и В. Г. Костомаров в книге «Язык и культура»:

Прототипы фразеологизмов могут рассказать о русской грамотности: начать с азов, не знать ни аза, от доски до доски, от корки для корки, с красной строки и т. д. Прототипы фразеологизмов могут рассказать о детских играх: играть в прятки/ кошки – мышки/ в жмурки / в бирюльки, куча мала, нашего полку прибыло; о денежной системе: за длинным рублем, ни гроша/ ни копейки/ ни алтына за душой, гроша ломаного не стоит; о ремеслах(вить веревки, бить баклуши); о традиционном врачевании: заговаривать зубы, выжигать каленым железом, до свадьбы заживет; об охоте и рыбной ловле: забрасывать/ закидывать/ сматывать удочку, подцепить на удочку, вывести на чистую воду, ловить рыбу в мутной воде; о типичном растительном мире: с бору да с сосенки, елки – палки, через пень – колоду; кто в лес, кто по дрова; как в темном лесу, наломать дров и животном мире: дразнить гусей, как с гуся вода, куры не клюют, брать быка за рога, ни бе ни ме, как баран на новые ворота, жевать жвачку, как корове седло, волком выть, медвежий угол, медведь на ухо наступил.

Жизнь крестьянина, его орудия производства, домашние и трудовые обязанности, печали и радости представлены прототипах многих фразеологизмов: огород городить, бросать/ кидать камешки в (чей – либо) огород, вожжа/ шлея под хвост попала, пятое колесо в телеге, выбиваться из колеи. Некоторые подробности повседневного быта особенно активны во фразеологизмах: производство лыка (не

лыком шит, не всякое лыко в строку, лыка не вяжет, ободрать как липку), «культ» русской парной бани (пристал как банный лист, задать жару / пару/ баню, обычай колокольного звона (звонить во все колокола, бить тревогу/ в набат, смотреть со своей колокольни), обычаи молодечества, кулачного боя – игры (стенка на стенку, брать/ взять чью – либо сторону, становиться на чью – либо сторону, класть на лопатки, выбивать почву из – под ног), устройство крестьянского двора (ни кола ни двора; не к ко двору), наказания детей (дать / отведать березовой каши, всыпать горячих), даже портновское (на один покрой, на одну мерку) и парикмахерское дело (стричь всех под одну гребенку).

Фразеологизмами стали многие привычные фольклорные обороты (из сказок, былин, песен): на все четыре стороны, скоро сказка сказывается, подбру-поздорову, ни жив, ни мертв, по щучьему веленью и др.

Фразеологизмы обнаруживают тесную связь с пословицами: пословица может просто разделиться на две части, на два фразеологизма, но чаще она усекается (не в свои сани не садись – садиться не свои сани; за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь – гоняться за двумя зайцами; близок локоть, да не укусишь – кусать себе локти).

Группа фольклорных фразеологизмов очень интересна не только со страноведческой, но и с эстетической точки зрения. К ней примыкают фразеологизмы, восходящие к художественной литературе: остаться/ оказаться у разбитого корыта (Пушкин), есть еще порох в пороховницах (Гоголь), рыльце в пушку; зелен виноград (Крылов), человек в футляре (Чехов).

Во фразеологии разных языков много общего, так как фразеология отражает общечеловеческие понятия и взгляд на мир. Это сходство проявляется и в оформлении фразеологических сочетаний. Например: плясать под чужую дудку (рус.) – кешккубызынабию (плясать под чужой кубыз, тат.); сравните русские и татарские фразеологизмы: наострить уши - колаганторгызыу (поднять уши), ломать голову – баш ватыу (голову ломать), задирать нос – борон кутэреу (нос поднять).

Но большинство фразеологизмов каждого языка отличаются своей национальной спецификой. Это различие проявляется в оттенках значения фразеологизма, его национальной образности, в лексическом составе. Например, в

русском языке понятие тесно передается фразеологизмами как сельдей в бочке, яблоку негде упасть, что отражает элементы русского традиционного быта (соление рыбы, выращивание яблок).

Родиться в рубашке/ сорочке (рус.); родиться в чепчике (фр.).

Ехать в Тулу со своим самоваром (рус.); урмангаутынтяпбарыу (ехать в лес с дровами, тат.).

Делать из мухи слона (рус.). Делать гору из ничего (фр.) Делать гору из кротовой кучки (англ.). Из мухи делать медведя (бурятск.)

Ср.: здоров как бык (рус.). Здоров как слон (вьетнам.).

Сесть в калошу. Сесть в лужу (рус.) Встать в грязь. (англ.) Сидеть в чернилах (нем.). Сесть в грязь (бурятск.).

Дождь льет как из ведра. (рус.); Дождь идет кошками и собаками (англ.); На воре шапка горит (рус.); Видно по кончику носа (нем.).

Приведем пример описания образно – мотивационный основы башкирского фразеологизма, ярко иллюстрирующего национальное своеобразие восприятия реалий мира. Фразеологизм бер бите ай, бер бите кон (букв.: одна половина лица – луна, другая – день) имеет значение «об очень красивой женщине, девушке». В основе оборота лежит сравнение женского лица с симметрией, гармонией внешнего мира – дневное светило солнце и ночное – луна олицетворяют движение времени, его гармонию, эти реалии мира ассоциируются со светом, блеском, теплом, красотой, возвышенностью, романтичностью, недоступностью. Все эти качества и должны быть в идеале присущи, по мнению башкир, жен. Лицу. Отметим, что в восточной культуре понятие «луна» часто использовалось для характеристики женской красоты (ср.: луноликая). Словами – концептами, на содержании которых в этом фразеологическом обороте базируется целостное значение, является солнце и луна.

Таким образом, во фразеологической картине мира любого языка можно выявить общие универсальные свойства и национальные особенности, проявляющиеся как в плане выражения, так и в плане содержания и являющиеся критериями сопоставительно – типологического исследования различных фразеологических систем.

Отношения людей в обществе и поведенческая деятельность. Фразеологизмы данной группы характеризуют социальные отношения людей с точки зрения этических и моральных норм: хорошо относиться – плохо относиться, хорошее поведение – плохое поведение.

Филькина грамота (прост.). Фальшивый или не имеющий силы документ. Собств. рус. Филька – глупый, недалекий человек. Время возникновения относят иногда к царствованию Ивана Грозного, который преследовал московского митрополита Филиппа, выступавшего против бесчинств царя: царь презрительно называл разоблачительные послания митрополита Филькиными грамотами.

Заимствования из латинского и греческого языков:

Авгиевы конюшни (греч.). Альма – матер (лат.). Ахиллесова пята (греч.). Белая ворона (лат.). Все течет, все изменяется (греч.). Деньги не пахнут (лат.). Лебединая песня (греч.).

Фразеологизмы, восходящие к высказываниям известных людей и цитатам из мировой литературы:

Адамово яблоко (нем.). Кто платит деньги, тот и заказывает музыку (англ.). На войне как на войне (фр.). Нет дыма без огня (фр.).

На самом формировании фразеологизмов, т.е. в отборе образов прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Фразеологизм вызвать на ковер означает: начальник вызывает подчиненного к себе в кабинет, чтобы сделать ему порицание. Яркая образность создается компонентом ковер, являющимся локализатором ситуации, описываемой фразеологизмом, и одновременно маркером национальной культуры: ковер в кабинете большого начальника — признак российской (полувосточной) культуры.

Заключение

Фразеологизмы – это богатство русского языка. Они довольно хорошо изучены. Фразеологический фонд языка — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д.

В данной работе была предпринята попытка рассмотрения фразеологических единиц языка в национально – культурном аспекте. Фразеологизмы отражают картину мира народа. Большинство русских фразеологизмов по образованию исконно связано с повседневной жизнью человека, возможными бытовыми перипетиями, заботами, восприятием мира. Например:

жизнь и труд крестьянина: огород городить, вожжа под хвост попала, пятое колесо в телеге, грести лопатой, лыка не вяжет, ободрать как липку;

произведения устного народного творчества: жили – были, на все четыре стороны, откуда ни возьмись, за тридевять земель;

В настоящее время лингвокультурологический аспект является актуальным и востребованным направлением для изучения. Язык является орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. Язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека).

Итак, фразеологизмы, отображающие типовые ситуации и представления, начинают выполнять роль символов, эталонов, стереотипов культуры. Всякий фразеологизм – это хранитель культурной информации. Но если мы слышим фразу типа «язык помнит и хранит тайны...», то должны понимать, что это не более чем метафора. Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно – смысловое пространство языка: учеб. пособие/ Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта; Наука, 2010 – 288 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая: (Пер. с англ., предисл. А. Д. Шмелева). — М.: Языки слав. Культуры, 2001. – 287 с.
4. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного : Метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.1990. – 264 с.
5. Виноградов В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 341 с.
6. Воробьев, В. В. Русский язык в диалоге культур: учебное пособие / В. В. Воробьев, Л. Г. Саяхова. – М.: Ладомир, 2006. – 286 с.
7. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебное пособие для студ. филол. фак. высш. учебн. заведений / Л. П. Крысин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 249 с.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
9. Пастухова, Л. Б. Лексика и фразеология современного русского языка: система заданий для самостоятельной работы студентов заочного отделения факультета русской филологии: учебное пособие / Л. Б. Пастухова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун – т, 2009. -146 с.